

Высоко оценил книгу Ягича один из первых внимательных русских читателей ее А. Н. Пыпин. Он увидел в полученной от автора книге «живой пример „славянской взаимности“». 30 декабря 1895 г. Пыпин писал Ягичу: «Конечно, поспешил заглянуть в историю литературы, хотя, разумеется, не успел еще ознакомиться с подробностями. Ведь Ваша книга является первым примером цельной западнославянской работы о русской литературе! Таково состояние „взаимности“! Думаю, что Ваша книга будет интересной для обеих сторон, и является сильное желание, чтобы Вы продолжили Ваше изучение и на ближайшее время — до наших дней! Мы все еще во многих, — и очень важных, — вопросах только сами, между собой, разбираем дела своего просвещения, — но как полезно было бы услышать голос близкого, хорошо нас знающего, но вместе независимого судьи».¹⁶

Эти же мысли легли в основу рецензии А. Н. Пыпина на книгу Ягича,¹⁷ единственного, сколько известно, отклика на эту книгу в русской печати. Большая часть рецензии посвящена общим вопросам возможно более полного взаимного ознакомления славян друг с другом, утверждению выяснившейся необходимости лучше и больше знать отдельным славянским народам о ближайших своих братьях.

«В таких условиях, — писал Пыпин, — книга г. Ягича становится важным литературным фактом, именно как результат самостоятельного изучения русской литературной истории, в котором желательно было бы видеть начало дальнейших самостоятельных славянских трудов по изучению России».

И несколько дальше: «Книга имеет в виду сербохорватских читателей, но может представить интерес и для нас, как оценка нашей литературы со стороны, независимо от наших привычных впечатлений и воспоминаний».

---

¹⁶ Национальная и университетская библиотека (Загреб). Отдел редкостей. № R4610.

¹⁷ Вестник Европы, 1896, № 2, с. 882—884. Подпись: А. П.